

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
(АКАДЕМИЯ ФСИН РОССИИ)**
Сенная ул., 1, Рязань, 390000
тел. (4912) 25-55-79
тел./факс (4912) 27-21-12
academy@apu.fsin.ru

№ _____
На № _____

УТВЕРЖДАЮ

Начальник
Академии ФСИН России
кандидат юридических наук
полковник внутренней службы

С.М. Никитюк

« 15 » июля 2021 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Михайлова Дмитрия Олеговича «Судебный штраф в уголовном праве России», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Кафедрой уголовного права Академии ФСИН России внимательно изучены подготовленные Д.О. Михайловым диссертация и автореферат диссертации, после чего составлено развёрнутое заключение, положенное в основу настоящего отзыва.

Актуальность избранной темы.

Правовая природа судебного штрафа в настоящее время остаётся крайне неопределённой даже на уровне соответствующих положений уголовного закона. Отсутствие ясности относительно содержания данной меры уголовно-правового воздействия порождает значительные трудности при решении вопросов о целесообразности применения судебного штрафа и его отграничения от штрафа как одного из видов уголовных наказаний.

Увеличение количества средств уголовно-правового воздействия, которые не предполагают изоляцию осуждённого от общества, продиктовано проведением современной политики гуманизации уголовного законодательства. Идея о том, что количественный и качественный рост преступности в обществе невозможно эффективно пресечь суровыми мерами уголовной ответственности, породила необходимость поиска средств либерального воздействия на преступность, которые обеспечивали бы выполнение задач, перечисленных в ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса РФ (далее – УК). Судебный штраф относится к числу именно этих новейших мер либерального воздействия в результате применения которых исключается негативное социально-психологическое влияние криминальной субкультуры на лицо, совершившее преступление, но обеспечивается, теоретически, эффективное предупредительное воздействие как на преступника, так и на общество в целом.

Однако, в соответствии с действующим законодательством природа судебного штрафа является двойственной: он одновременно является и видом освобождения от уголовной ответственности (ст. 76² УК), и видом института иных мер уголовно-правового характера (гл. 15² раздела VI УК). Такой феномен не был известен ни русскому, ни советскому уголовному праву. Подобная новизна крайне осложняет как доктринальное осмысление сущности судебного штрафа, так и решение вопросов о его использовании представителями правоохранительных и судебных органов. Кроме этого, несмотря на достаточно продолжительное существование судебного штрафа в российском уголовном праве, отдельными авторами и в настоящее время приводятся небезосновательные аргументы о необходимости отказаться от данной меры уголовно-правового воздействия.

Эти обстоятельства обуславливают необходимость научного исследования уголовно-правового института судебного штрафа и формулирования предложений по его юридическому совершенствованию. По этим причинам актуальность и теоретико-прикладное значение

подготовленного Д.О. Михайловым диссертационного исследования сомнений не вызывают.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Объект и предмет диссертации определены вполне удачно, что позволяет наряду с другими составляющими достичь поставленной цели исследования: разработка и аргументация научных положений, которые раскрывают закономерности формирования и перспективы развития законодательства о судебном штрафе, а также направления повышения эффективности его применения при освобождении от уголовной ответственности (с. 5).

Избранная методология соответствует особенностям объекта и предмета исследования. Автором использованы разнообразные методы научного познания, которые обеспечили всесторонность, полноту и качество проведения представленной научной работы (с. 6).

Сформулированные в диссертации выводы и предложения в большей части являются достоверными и обоснованными, что обусловлено верным определением теоретической и правовой основы проведённого исследования (с. 6-7).

Работу Д.О. Михайлова выгодно отличает глубокий анализ нормативных актов Российской Федерации, трудов отечественных учёных, посвящённых оценке и решению политико-правовых проблем гуманизации уголовного законодательства, содержания уголовной ответственности, освобождения от уголовной ответственности и наказания, применения отдельных видов иных мер уголовно-правового характера, толкования соответствующих уголовно-правовых норм и др.

Автором подверглись комплексному изучению следующие эмпирические данные:

- 1) показатели судебной статистики, обобщённые Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации о

применяемых судами мерах уголовно-правового характера в период с 2016 г. по 2020 г.;

- 2) материалы, находящиеся в Государственном архиве РФ, которые содержат сведения о практике применения Указа Президиума ВС СССР от 08.02.1977;
- 3) результаты социологического опроса, проведённого среди судей федеральных судов общей юрисдикции, работников правоохранительных органов, образовательных и научных учреждений, обучающихся по программе аспирантуры. Общее количество респондентов составило 250 человек.

Таким образом, представленная эмпирическая основа (с. 7) может характеризоваться всесторонностью и полнотой, что обеспечивает возможность формулирования научно-обоснованных выводов и предложений относительно заявляемого предмета диссертационного исследования.

Представленные в диссертации научные положения и выводы отражены в 9 публикациях, 6 из которых – в журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых периодических изданий, рекомендованных ВАК России для опубликования основных положений диссертационных исследований (с. 11; с. 18-19 автореферата). Основные результаты, выводы, научно-практические рекомендации, сформулированные в исследовании, доведены диссертантом до научной общественности путём выступлений на одной международной и двух всероссийских научно-практических конференциях. Результаты диссертации внедрены в научно-исследовательскую деятельность Центра исследований проблем правосудия Российского государственного университета правосудия (РГУП), в образовательный процесс РГУП и практическую деятельность органов прокуратуры и судов, расположенных на территории республики Крым в составе РФ.

Структура исследования представляется логичной и методологически обоснованной. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями, предъявляемыми к подобному виду работ, характеризуется внутренним единством. Однако, в части компоновки представленных материалов исследования обращает на себя внимание явная диспропорция объёмов первой (с. 13-131) и второй (с. 132-181) глав диссертации. Полагаем, что такое решение не продиктовано необходимостью и (или) трудностью обосновать результаты ретроспективного анализа юридических предпосылок введения судебного штрафа в отечественное уголовное право.

Автореферат и опубликованные соискателем работы соответствуют теме и содержанию диссертации. В автореферате и опубликованных работах достаточно полно отражены основные выводы и предложения, которые изложены в тексте диссертационного исследования.

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Не вызывает сомнений научная новизна диссертации, некоторые теоретико-правовые аспекты которой до настоящего времени находились за рамками предмета юридических исследований. Об этом свидетельствуют самостоятельный характер представленного научного труда, значительное количество использованных при проведении исследования публикаций, анализ весьма сложных доктринальных вопросов, лежащих в плоскости заявленного предмета научного исследования.

Своё конкретное выражение научная новизна находит в результатах обстоятельного анализа судебного штрафа, применяемого к лицу, которое признано виновным в совершении запрещённого уголовным законом деяния. Автор справедливо отмечает неоднозначность восприятия судебного штрафа не только правоприменителем, но и законодателем. К сожалению, вопросы понимания и рационального применения судебного штрафа не были устранены даже после ряда разъяснений, которые представлены Пленумом Верховного Суда РФ (постановление от 29.11.2016 №56).

Одним из достоинств представленного исследования является авторская попытка определить перспективы применения судебного штрафа с учётом возможного введения в уголовный закон категории «уголовный проступок» (с. 8, 176 и др.). Несомненно, что такая новелла (если это решение всё же будет принято) потребует пересмотра некоторых мер уголовно-правового принуждения, которые будут применяться только за совершение запрещённых уголовным законом деяний, но не обладающих достаточной общественной опасностью. Исходя из этого, авторские предложения во многом предопределяют:

- 1) место судебного штрафа в общей системе мер уголовно-правового воздействия, применяемых в отношении лиц, признанных виновными в совершении уголовно-наказуемых деяний;
- 2) превентивную функцию судебного штрафа, реализация которой обеспечит решение задач, заявленных в ч. 1 ст. 2 УК.

Заслуживает поддержки аргументированная автором идея о дифференцированном применении судебного штрафа, а именно о возможности его назначения только за совершение запрещённых уголовным законом деяний, личность потерпевшего от которых по объективным причинам не может быть индивидуализирована. Здесь же вполне логичным и обоснованным видится вывод-исключение, касающийся недопустимости применения судебного штрафа к лицам, виновным в совершении преступлений коррупционной направленности, хотя и не характеризующихся повышенной общественной опасностью (с. 10, 184).

Все перечисленные предложения, в целом, представляют собой определённую научную ценность для последующих исследований в области заявленной проблематики. Результаты диссертации Д.О. Михайлова могут способствовать решению задачи совершенствования нормативно-правового регулирования в части определения сущности судебного штрафа, его места в системе мер уголовно-правового воздействия и обеспечения предупреждения совершения новых преступлений, средством которого в отдельных случаях

является взыскание сумм судебного штрафа с лица, признанного виновным в совершении преступления, а в возможной перспективе – уголовного проступка.

Высоко оценивая качество результатов исследования, следует обратить внимание автора на некоторые положения и выводы, которые, по нашему мнению, носят дискуссионный характер, а потому нуждаются в дополнительном обосновании и (или) уточнении в процессе устной защиты диссертации.

Во-первых, автор справедливо указывает на правовой «дуализм» судебного штрафа, однако, по нашему мнению, уходит от конкретного ответа на вопрос о должной сущности судебного штрафа. Предлагаемое авторское определение судебного штрафа как «композиционной меры» (с. 184) не может должным образом отразить социально-правовую природу меры государственного принуждения, предусмотренного действующим уголовным законом.

Во-вторых, довольно сомнительным видится утверждение автора в части указания на реализацию посредством судебного штрафа «фискального» и «правовосстановительного» начала уголовного права (с. 177, 184). В отличие от гражданского, налогового и некоторых иных отраслей системы российского права уголовное право не имеет (не должно иметь) указанные начала. Применение наказания и иных мер уголовной ответственности не предполагают компенсацию вреда, причинённого потерпевшему в результате совершения преступления. Такая задача решается путём применения гражданско-правового института возмещения вреда из внедоговорных обязательств (гл. 59, 60 Гражданского кодекса РФ), то есть восстановление нарушенных прав потерпевшего виновным или третьими лицами. Напротив, задачей уголовного права является предупреждение преступлений, что не предполагает восстановление уже нарушенных прав потерпевшего.

Аналогичным образом нами строится опровержение возможности признания фискального начала в уголовном праве. Кроме того, ставить перед правоприменителем задачу пополнения государственного бюджета путём применения к преступнику имущественных мер уголовно-правового принуждения создаст условия для легитимизации откупа от уголовной ответственности, что создаст угрозу существенного роста преступности. Разумеется, что рассматривать преступность в качестве источника материальных доходов противоречит не только государственным (превентивным) интересам, но и этическим нормам любого цивилизованного общества.

В-третьих, не отличается научной новизной идея о создании для возмещения/компенсации причинённого потерпевшим вреда «специальных фондов», формирование которых осуществляется за счёт лиц, признанных виновными в совершении преступления, а средством их регулярного пополнения являются применяемые уголовно-правовые меры имущественного характера (с. 9, 146, 150). Нами уже обращалось внимание на неоднозначность решения о межотраслевом правовом регулировании вопросов возмещения вреда, причиняемого неправомерными, в том числе и преступными, деяниями. Здесь же дополнительно отметим, что особенности осуществления «восстановительного правосудия», организации и обеспечения денежных выплат потерпевшим также не являются предметом уголовно-правовой регламентации.

В-четвёртых, полагаем, что соискателю целесообразно представить дополнительное обоснование необходимости криминализации уклонения от уплаты судебного штрафа (с. 10, 185, 247-248). В подобном решении нами усматривается логическое противоречие, поскольку автор не исключает возможности признания судебного штрафа «основанием для освобождения от уголовной ответственности». В этом случае трудно понять, в чём заключается необходимость формирования самостоятельного состава преступления (предлагаемые дополнения в ст. 314 УК), тогда как в

соответствии с ч. 2 ст. 104⁴ УК в случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок судебный штраф отменяется, и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК.

По нашему мнению, дополнительная криминализация уклонения от уплаты судебного штрафа является излишней и не соответствующей современной российской политике гуманизации уголовного законодательства. Указание автором на возможность аналогии ответственности за уклонение от применения принудительных мер медицинского характера (ч. 3 ст. 314 УК) нам видится ошибочной по меньшей мере в виду явных социально-правовых различий, существующих между судебным штрафом и принудительными мерами медицинского характера.

Тем не менее, без дискуссионных положений немыслима ни одна научная работа. Полемика присуща любому исследованию, что подчеркивает его высокую степень актуальности и важности предложений по разрешению затронутых проблем. Применительно к диссертации Д.О. Михайлова следует учитывать, что многие из перечисленных замечаний носят частный характер и не оказывают существенного влияния на высокую оценку проведенного исследования.

Значимость полученных автором диссертации результатов.

Логически выверенный план позволил выполнить исследование, в котором последовательно представлены результаты анализа вопросов теоретического характера и материалы, имеющие очевидную прикладную направленность. Грамотное использование методов научного поиска, оригинальность и обоснованность полученных результатов позволяют сделать вывод об их теоретической и практической значимости.

Ценность рассматриваемого исследования заключается в получении новых научных знаний по определению сущности, основания и условий для применения судебного штрафа как специфической меры уголовно-правового

воздействия. Исследование Д.О. Михайлова безусловно содержит в себе решение задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой доктрины, прежде всего, тех её разделов, которые затрагивают вопросы научного обоснования формулирования уголовно-правовых норм о судебном штрафе.

На основании изучения текста диссертации, автореферата и списка научных работ, опубликованных соискателем в процессе проведения исследования, можно заключить, что диссертация Д.О. Михайлова:

1) написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты, положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в гуманитарную (юридическую) науку;

2) содержит сведения о практическом использовании полученных автором диссертации научных результатов и рекомендации по использованию научных выводов;

3) прошла необходимую апробацию в научных публикациях.

Заключение.

Таким образом, диссертация Д.О. Михайлова является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития отечественной юридической науки.

Диссертационное исследование, выполненное по теме: «Судебный штраф в уголовном праве России», в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, которые предусмотрены в п. 9-14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения учёных степеней». Автор диссертации, Михайлов Дмитрий Олегович, заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

Отзыв подготовлен начальником кафедры уголовного права Академии ФСИН России, доктором юридических наук, доцентом (12.00.08) полковником внутренней службы Валерием Фёдоровичем Лапшиным.

Настоящий отзыв был обсуждён и единогласно одобрен на заседании кафедры уголовного права Академии ФСИН России «15» июля 2021 года, протокол № 7.

Начальник кафедры уголовного права
доктор юридических наук, доцент
полковник внутренней службы
«15» июля 2021 года

В.Ф. Лапшин